

Ожидаемого успеха дальнейшая монополизация масляного рынка не принесла. Рост объемов централизованного маслозакупа в 1927/28 г. не только не увеличился, но впервые за пять лет уменьшился. Сибирское маслоделие вновь вступило в еще более длительную и глубокую, чем в конце 1910-х–начале 1920-х гг., полосу кризисного развития.

В.И. ИСАЕВ

НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ: РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ СИБИРИ в 1920–1930-е гг.

Важной частью процесса социализации является включение молодых людей в трудовой процесс. В статье рассматриваются проблемы производственной жизнедеятельности рабочей молодежи Сибири, включая вопросы трудоустройства, оплаты труда, а также воспитания трудовой морали. Источниками изучения темы являются материалы сибирских и центральных архивов.

В исследуемый период большинство молодежи Сибири, получив начальное образование, переходило к трудовой деятельности. Общий низкий уровень жизни населения Сибири определял для молодежи необходимость зарабатывать на собственное пропитание с юных лет, а иногда еще брать на себя заботу о матери и младших братьях и сестрах. По материалам обследования положения рабочей молодежи в 1925–1926 гг. в ценовой промышленности Сибири подростки до 18 лет составляли около 5% от всего состава работающих. По постановлению профсоюзов предприятия Сибири должны были бронировать рабочие места для подростков, оставляя для них около 6% от общего количества рабочих мест. В общей массе работающих молодежь от 18 до 22 лет составляла около 16%, таким образом, более 1/5 всех работающих на предприятиях ценовой промышленности Сибири составляла молодежь до 22 лет (*ГАНУ, ф.п-189, оп. 1, д. 199, л. 2*).

В производственную деятельность достаточно рано включались несовершеннолетние подростки. В середине 1920-х гг. в ценовой промышленности Сибири было занято 3,5 тыс. подростков, а в целом в промышленности работало 6,4 тыс. подростков (*ГАНУ, ф.п-2, оп. 7, д. 373, л. 46*). В целом по стране среди рабочих промышленности в 1925 г. молодежь в возрасте до 23 лет составляла 15%, а в 1935 г. — 34,2% (*Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 1920–1930-е гг. М., 1998. С. 98, 115*).

Включение молодежи в трудовую деятельность в исследуемый период было связано с форсированной индустриализацией. В составе ра-

бочего класса Сибири, численность которого особенно быстро росла в годы первой пятилетки, доля молодежи была необычно высока: люди в возрасте до 29 лет составляли до 2/3. Особенно высока была доля молодежи на новостройках. Так на Магнитогорском металлургическом комбинате, она составила 62,6%, а на Кузнецком металлургическом комбинате — 72,2% (*Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917–1937. Новосибирск, 1982. С. 250–254*).

Одной из основных проблем начала трудовой деятельности рабочей молодежи было тяжелое материальное положение. Зарплата начинающих рабочих серьезно отставала от зарплаты взрослых. Так, в угольной промышленности разрыв между зарплатой ученика и взрослого рабочего составлял 70–75%. Такой уровень оплаты труда не обеспечивал молодым работникам прожиточного минимума, приемлемой профсоюзы в это время предлагали считать разницу в 30–35% (*ГАНО, ф.п-189, оп. 1, д. 7, л. 503*). В целом в цензовой промышленности Сибири зарплата подростка по отношению к взрослому рабочему составляла 32,1%, несколько выше была она у подростков, пришедших из школ ФЗО — 35,7%. Молодежь от 18 до 22 лет получала примерно 80% от уровня зарплаты взрослых рабочих (*Там же. Д. 199, л. 5–6*).

На предприятиях Сибири постоянно проходили собрания рабочей молодежи, на которых обсуждались вопросы обучения, уровня зарплаты, условий труда и быта молодых рабочих. Правда, на многих предприятиях отношение к этим вопросам было формально, поэтому молодежь часто не желала посещать подобные собрания, организаторам стоило немалых усилий провести подобные мероприятия. Также отмечалось слабое участие молодежи в производственных совещаниях. Видимо, молодые рабочие, не получая серьезного права голоса на этих совещаниях, теряли к ним интерес.

Положение рабочей молодежи на промышленных предприятиях Сибири часто еще сохраняло черты дореволюционного унижения и притеснения учеников. Подростки не получали хорошо оплачиваемой работы, были «на побегушках», что приводило к низкой оплате и увольнениям (*Там же. Д. 1042, л. 175*).

Сибкрайком ВЛКСМ в обзоре «О болезненных явлениях в Сибирской комсомольской организации», составленном в 1928 г., отмечал, что у молодежи, начинающей свою трудовую деятельность, возникает недовольство своим положением в коллективе, низким уровнем зарплаты и, прежде всего, значительным отрывом его от уровня зарплаты старых работников, распространены уравнилельные настроения (*РГАСПИ, ф.м-1, оп. 23, д. 822, л. 115*).

Кузнецкий окружком ВЛКСМ в 1929–1930 гг. вынужден был бороться с нарушениями трудовой дисциплины со стороны молодых рабочих и комсомольцев на производстве. Молодые рабочие допускали большое

число прогулов, в том числе значительную часть прогульщиков составляли комсомольцы.

По мере роста промышленного производства, возрастания роли материального стимулирования труда резкий разрыв в оплате труда между молодыми и опытными работниками сокращался. В определенной мере это было своеобразной платой молодым за поддержку политики государства.

В свою очередь, рабочая молодежь в массовом порядке вступала в комсомол, видимо, не в последнюю очередь, надеясь извлечь из близости к партии определенное предпочтение. На Кузнецком металлургическом комбинате среди рабочей молодежи до 23 лет комсомольцы составляли около 40%. Вступление в комсомол обязывало показывать пример остальной молодежи в достижении трудовых успехов. На 1 января 1931 г. 65% ударников на КМК были комсомольцами, на 1 января 1932 г. их стало уже 85% (ГАНУ, ф.п-189, оп. 1, д. 196, л. 72).

Комсомол ставил задачу обеспечить успешное включение молодежи в производственный процесс. С этой целью изобретались все новые формы организационно-политической работы. Одной из них стала организация комсомольско-молодежных бригад. В рамках движения по организации социалистического соревнования комсомол решил организовать комсомольско-молодежные бригады, которые должны были стать примером для всей рабочей молодежи. Уже в 1929 г. комсомольско-молодежные бригады были организованы на большинстве предприятий Сибири. Так, в Прокопьевском округе на 1 июня 1929 г. было организовано 94 бригады, в которые входило более 650 чел. (Базаркина Р.С., Комаревцева З.Т., Пантелеев А.П. *Молодежь в социалистическом строительстве в Западной Сибири (1926–1937 гг.)*. Новосибирск, 1986. С. 23–25).

По мере роста доли молодежи в составе рабочего класса разница в оплате труда между молодыми и пожилыми рабочими все более сглаживалась. По данным выборочного обследования молодых рабочих, охватившего более десяти тысяч человек в крупных индустриальных центрах РСФСР, средняя зарплата рабочей молодежи, по данным за 1931–1938 г., выглядела следующим образом (табл.).

Средняя зарплата молодых рабочих, р./мес.

Отрасли промышленности	1931 г.	1935 г.	1938 г.
Каменноугольная	102	285	454
Черная металлургия	89	226	360
Машиностроение	84	275	382
Текстильная	70	205	287

Составлено по: РГАСПИ, ф.м-1, оп.23, д.1348, л.137-138.

По оценкам профсоюзных органов уровень зарплаты молодых рабочих в годы второй пятилетки был близок к средней по отрасли. В повышении оплаты труда молодежи определенную роль сыграло также стахановское движение, в котором доля молодежи была довольно высока. Так, в 1938 г. в стахановском движении на шахтах Кузбасса участвовало 220 113 чел., из них комсомольцы и молодежь до 25 лет составляли 35%.

Создавались стахановские комсомольско-молодежные бригады, так, только на шахтах Прокопьевска было организовано 17 комсомольско-молодежных бригад и 9 комсомольско-молодежных смен. Комсомольско-молодежные бригады в 1938 г. были созданы на большинстве шахт Анжеро-Судженска. (ГАНУ, ф.п-190, оп. 1, д. 9, л. 49).

Стоит отметить, что способом социального продвижения молодежи при советской власти становилось не накопление материального богатства, а включение в организации, близкие к власти. Для молодых людей вступление в комсомол зачастую было способом избежать необходимости зарабатывать себе на жизнь тяжелым физическим трудом. По результатам обследования комсомольских организаций Кузбасса в 1935 г. секретарь Западно-Сибирского крайкома ВЛКСМ И.Пантюхов сделал довольно смелый по тем временам вывод, что комсомольцы в основном стремятся занять административные посты, а не работать в забое (РГАСПИ, ф.м-1, оп. 23, д. 1184, л. 24–29).

Вступая в производственную деятельность и сталкиваясь с низким уровнем оплаты труда, молодежь пыталась иногда протестовать. При этом недовольство выражали даже те, кто сделал свой выбор в пользу коммунистической идеологии, вступив в партию или комсомол. Реальные жизненные потребности заставляли забывать о идеологических позициях и политической лояльности.

Недовольство молодежи материальными трудностями проявлялось в анонимных или подписанных вымышленными фамилиями письмах, которые отправлялись в адрес центральных или местных властей. Так, в письме семнадцати комсомольцев Красно-Пресненского района Москвы секретарю ЦК ВЛКСМ Косареву, написанном в марте 1932 г., говорилось: «Мы верили в генеральную линию партии, но, видя, как с черного хлеба гибнут наши дети, мы решительно и навсегда порываем со сталинской линией. Надеемся быть активными борцами за изменение существующих безобразий, но, если положение не улучшится, то социализм скоро не построим» (Там же. Д. 1008, л. 11).

В письме девяти комсомольцев, которые представили себя как часть делегатов 7-й Всесоюзной конференции ВЛКСМ, датированном 8 июня 1932 г., заявлялось: «Для чего нас созвали, для того, чтобы подкачать энтузиазм... Наши семьи голодают, мы работать отказываемся» (Там же. Л. 37).

В годы второй пятилетки, полностью подчинив себе все массовые организации и, прежде всего, профсоюзы, власть решительно подавляла любую попытку сопротивления. У молодежи, вступавшей в ряды рабочего класса, воспитывалась привычка к послушанию, при этом формировалась система «добровольно-принудительного энтузиазма».

Письмо рабочего 2-го участка Кемеровского строительного управления Коксостроя Павла Старцева, отправленное прокурору СССР, повествует о том, как действовала такая система и к чему это приводило. В письме описан пример якобы добровольного увеличения продолжительности рабочего дня. «На стройке введен фактически десятичасовой рабочий день, зарплата рабочего от 2 до 4 р. в день, а обед в столовой — 3 р. 25 к. 2 июля 1934 г. провели собрание, присутствовало 70% рабочих, приняли решение о переходе на 10-часовой рабочий день, но об улучшении питания не постановили.

4 июля рабочие, которые не получали за май-июнь ничего, кроме 800 г хлеба, проработали до 4 часов, т.е. 7-8-часовой рабочий день и по гудку двинулись на выход. Это была большая часть рабочих. Охрана на вахте рабочих не пропустила, используя оружие: били прикладами, кололи штыками, двое рабочих попали в больницу, остальные отделались побоями» (ГАНУ, ф.р-47, оп. 5, д. 166, л. 164).

Вступая в трудовую жизнь, молодежь сталкивалась с советской системой стимулирования труда, при которой кроме экономических мер принуждения, действовали и способы скрытого морального принуждения. Сталкивались молодые люди, приходившие на производство, и с принудительным трудом в полном смысле этого слова. Ряды рабочих в эти годы пополнялись за счет направления на строительство промышленных предприятий так называемых «тылоополченцев». Тылоополченцами оказывались достигшие призывного возраста юноши — представители «социально чуждых» слоев населения, которые не призывались в армию, а направлялись на работу в строительство или промышленность. В 1931–1933 гг. на горных работах в объединении «Кузбассуголь» трудилось до трех тыс. тылоополченцев (НФГАКО, ф. 3, оп. 5, д. 92, л. 51).

Рассматривая проблемы включения молодежи в трудовую жизнь в общем контексте развития общества, происходившего в советской России в исследуемый период, следует помнить о том, что этот процесс определялся развертыванием форсированной индустриализации. Значительная часть городской и сельской молодежи именно в этот период влилась в ряды рабочего класса. Вклад молодежи Сибири в создании промышленного потенциала, позволившего СССР выйти в число ведущих держав мира и выстоять в смертельной схватке с германским фашизмом, заслуживает глубокого уважения и нуждается в серьезном и всестороннем исследовании.